

Административное здание на Раушской набережной.

ФОТО АНДРЕЯ ФИЛАТОВА

Ослепительно весенним днем двое маленьких детей - брат и сестра - забрались на крышу дома и, привязав к рукам самодельные крылья, попытались взлететь. Попытка завершилась благополучно: дом был невысок (как и большинство домов полтора столетия назад), а сугробы, выросшие за зиму, не успели подтаять. Законы физики, законы земного притяжения оказались сильнее детской мечты. Но мечта не умерла, и двадцать лет спустя, в начале 1870-х годов, молодой русский инженер Александр Лодыгин бережно держал на ладонях первую в мире электрическую лампу накаливания - земной, рукотворный образ Солнца, к которому с детства уносила его фантазия...

С этой, собственно, попытки полета и началась вся история уличного электрического освещения. И сегодня, гуляя вечером по залитым ярким, почти солнечным светом столичным магистралям, спускаясь в вечное царство света - метро - и проносясь в авто по третьему транспортному кольцу с его многоступенчатыми, лихо закрученными лентами развязок, похожих, наверное, на взлетные полосы космодромов будущего, порой возникает ощущение нереальности происходящего. Вся эта симфония света «завучала» в полную силу совсем недавно. Еще каких-нибудь 10-15 лет назад Москва, по мнению заезжих гостей из Европы и Америки, была сравнительно темным городом, оживлявшимся иллюминацией в дни праздников...

Свечной фонарь XVIII века.

их гасили, и лишь на окраинах - Бутырке, Таганке - они горели почти круглосуточно.

Помните: «Таганка! Все ночи, полные огня!» И сегодня это поется с не меньшим трепетом, чем в те далекие годы. Особенно если взгляд прохожего остановится на

зданием на Таганке, освещенным с утра до вечера, была... тюрьма. Не будем все же бранить историков за их консерватизм. Они не довольствуются теми фактами, что лежат на поверхности, и всегда пытаются копнуть поглубже...

...В эпоху Погодина Москва освещалась преимущественно фонарями на конопляном масле. Заправлял этим делом с 1802 года бренд-майор пожарной команды, а фонарщики набирались им из проштрафившихся солдат. Надо сказать, что конопляное масло для фонарей выделялось отменное и его дружно воровали, чтобы сдобрить солдатскую кашу. Тогда же, видимо, и родилось хорошо известное всем присловье: «Кашу маслом не испортишь»...

Конечно, власти и в ту пору не смотрели на происходящее сквозь пальцы. Навести порядок вызвался один немец, полицейстер Беринг. Он предложил заменить масло в фонарях на спирт. Логика его была проста: кашу со спиртом еще некто не кушал. И в самом деле фонарным топливом

что он установил в 1667 году первые уличные фонари в Париже. В Москве они появились 60 с лишним лет спустя - в 1730-м по указу императрицы Анны Иоанновны, подписанному 27 ноября означенного года. И были приурочены к коронационным торжествам. Но до того момента, когда фонарные столбы были водружены на свои места, в окнах в вечернее время власти распорядились зажигать свечи. Традиция это чисто русская: поделить светом с путником. И очень понятная, когда 8 месяцев метут метели. Белое на черном, черное на белом - основные цвета, господствующие в пейзаже. И чтобы согреть, а иногда и развеселить прохожего, на окне выставляли не только свечи, но и игрушки. На окраине Кирова (бывшей Вятке. - АА.) в Дымковской слободе традиция эта сохранялась до недавнего еще времени.

Ну а сегодняшнюю Москву свечкой в окошке или игрушкой удивить трудно. Здесь за прозрачными стеклами витрин модных магазинов, баров, кафе, клубов иной раз трудно отличить

Башни в ночи.

ФОТО АНДРЕЯ ФИЛАТОВА

СИМФОНИЯ СВЕТА

275 лет назад, 29 марта 1730 года, в Москве впервые появилось уличное освещение

Старинные фонари на фоне Кремля. Начало XX века.

перестали сдабривать яства, но воровали, судя по донесениям полицейских, безбожно. Именно так и значилось в документах - «безбожно», то есть без всякой меры. Ситуацию с освещением в Москве вырвало еще то обстоятельство, что в летние месяцы фонари не зажигали вовсе.

Впрочем, от спирта пришлось отказаться и вернуться снова к маслу, а к началу 1860-х годов «подоспел» керосин. Им и стали заправлять фонари. И тоже воровали...

Газовые и керосиновые фонари, несмотря на появление серьезного конкурента - лампочки Ильича, - просуществовали аж до 30-х годов прошлого века, и при их свете творили самые озорные гуляки Москвы Есенин и Маяковский.

В музее «Огни Москвы» мне показали снимок, сделанный из космоса. Среди тысяч и сотен огней Европы, утонувших в океане темноты, среди «бьющих» глаз «солнечных пятен» Парижа и Лондона, - яркие манящие контуры, которые ни с чем не спутаешь на Русской равнине: слепящие кольца магистралей, рассеянные хордами шоссе, убегающих к огонькам окраин, которые, словно спутники, окружали неведомую солнечную планету. Это и есть Москва... Прав был поэт, сказавший: «Большое видится на расстоянии». Чем выше полет, чем выше точка обзора, тем значимее и значительнее становится то, что нас окружает. И самая яркая точка Кремль с созвездием площадей, и хоровод высоток вдоль Садового, и игла Останкинской телебашни, унизанная бриллиантами огней...

История удостоила французского монарха Людовика XIV прозвищем «блестящий» лишь за то,

живых людей - от манекенов, реальность - от выдумки, фантазию - от яви. Все в вечернем свете принимает почти призрачные черты, все обволакивается неоновым, и только люди и манекены плавно движутся за большими стеклами клубов-аквариумов. Новое поколение «блестящих»...

Словом, вечерняя столица больше напоминает сон, сказку. «Читали ли вы сказки Шахерезады?.. Там все ослепительный свет, драгоценные камни, ажурные решетки, стройность, воздушность мечты.

Мне уже за 35 лет. В наше время в этом возрасте у всякого порядочного человека душа изборождена тяжелыми вопросами... За недопитым стаканом чая... мы давно уже не бедеем о воздушных дворцах Аладдина, мы мечтаем лишь об общей сытости, о скромном материальном доволь-

стве». На такие вот мысли навела ночная Москва в конце XIX века корреспондента журнала «Нива» Владимира Немировича-Данченко, одного из будущих создате-

Охотный ряд, конец XIX века (газокалийное освещение).

лей МХАТа... Неправда ли, звучно нашей эпохе?

...Говорят, что история развивается по спирали. Первые электрические лампочки появились в Москве в 1883 году к коронации императора Александра III. Завезли их из Америки... Дело в том, что Эдисон, знакомясь с открытием Лодыгина, тут же начал использовать его на практике. Американская нация выделила ученому для создания ламп уличного освещения колоссальную по тем временам сумму - 600 тысяч долларов. Лодыгин же у себя на родине не смог собрать и 10 тысяч. Работал молотобойцем на заводе, брался за любой заработок, лишь бы сдвинуть дело с мертвой точки. Ему помогал друг, инженер - Павел Яблочков, которому удалось усовершенствовать изобретение Лодыгина. Но убедившись, что в России изобретателю ничего не светит, Яблочков уезжает в Париж, где в 1876 году запатентовал открытие, знакомит с ним предприимчивых французов. И «русский

Но если мы светить не будем - то кто ж тогда разгонит тьму?

свет» засиял в Париже, затем ему аплодировали на улицах Лондона, Берлина. Однако и Яблочкову не удалось вознаградить свои труды. В 46 лет он умер...

27 декабря 1910 года суворинское «Новое время» негодовало: «Эдисон и позднее Сименс нажили десятки миллионов, применив идею Лодыгина на практике. Не отрицая, что Лодыгин первый, кому она пришла в голову. Когда же мы перестанем повторять за тургеневскими героями-остряками, что русские выдумали лишь кнут и самовар?»

Судя по всему, не перестали, и всякий раз, когда прохожу вечером по Охотному Ряду, то припоминаю, что именно здесь впервые были установлены в советское время новые светильники, изготовленные в Америке. И отсюда началась «эпидемия» их распространения по крупнейшим магистралям города. И это при том, что у нас имелась и имеется своя светотехническая школа с богатейшим опытом, уникальными открытиями... Только в Москве - Мосгорсвет, Светотехника, Светосервис...

Автомобилисты, наверное, заметили, что все охотнее и дружнее перемигиваются светофоры на перекрестках, что реде вместо красного, желтого или зеленого глазоков преступно зияет чернота. Светофор, как известно, несет свою службу круглые сутки. Обычная лампочка накаливания - около 1000 часов, то есть полтора месяца. И дальше - гаснет. Специалисты московской фирмы «Корвет-Лайтс» (слышали о такой?) внедрили новинку - вместо обычной лампы в светофоры установили сверхяркий светодиод. Сверхяркий - то есть в 2-3 раза ярче привычного глазу огонька светофора. Но главное его преимущество - срок службы. Он удлинился в 100 раз. 100000 часов, то есть более 12 лет в круглосуточном режиме. Целая революция на дороге! Кто заметил, кто оценил?

Многое в вечерней Москве удивляет, многое обескураживает. Творцы прославленных архитектурных памятников и не подозревали, что искусство светотехники позволит увидеть их создания в другом «свете». Госпиталь Бурденко в Лефортове, где на фоне освещенных стен колонны портика исчезают, растворяются в мраке, Крымский мост, весь сотканный из нитей разноцветных огней, смотрится красивой невесомой декорацией. Триумфальная арка с четкими профилями оживших скульптур. Иной раз и посетуешь, что света слишком много, чересчур много, излишне много, что у улицы звучит главного мотива, который вечно бы от начала и до конца. Но тут же и вспомнишь Гомера, сказавшего, что свет - это символ счастья, здоровья и победы...

Александр АСТАФЬЕВ

История - в свете современности.

ФОТО АНДРЕЯ ФИЛАТОВА

А не так уж и давно (по меркам истории) - в середине 1860-х годов, когда в Московской городской думе обсуждался вопрос об установке газовых фонарей, - разгорелась дискуссия о том, нужно ли вообще освещать улицы в темное время суток. И зна-

причудливых угловатых плоскостях стен Театра на Таганке или упрется в мерцающий шпиль высотки на Котельнической набережной. Но современным «гулякам праздным» и невдомек, что в XIX веке, когда народ слагал слова этой песни, единственным